

DOI: 10.15372/PHE2018018

УДК 13+37.0+003

ПОТЕНЦИАЛ СЕМИОТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОИСКЕ НОВОЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С. Ю. Полянкина (Новосибирск)

Аннотация. Семиотика образования (*edusemiotics*) – относительно новая отрасль философии образования, обладающая, по мнению автора, потенциалом для переосмысления и разрешения противоречий, накопившихся в системе современного российского образования. Источник противоречий – неверный выбор концептуальной метафоры образования, положенной авторами современной образовательной политики и реформ в основу проектирования желаемых результатов преобразований, а именно производственной метафоры, рассматривающей систему образования с позиций экономцентричной логики. Данные социологических исследований в русле образования и контент-анализа дискурса об образовании, используемых для метафорического моделирования, подтверждают призмат данной метафоры над другими. Лингвистическими маркерами этой метафоры являются следующие: образовательная услуга, потребитель образовательных услуг, эффективность образовательного процесса, оптимизация образовательного процесса, знания как товар и т. д. Аналогичная метафора господствует и в США. Следствия концептуальной метафоры, формирующей сознание граждан, – пассивная роль обучающихся, обесценивание труда преподавателя, неадекватные критерии оценки качества образования.

Альтернативной метафорой образования является метафора «участия» или «практики», сравнивающая образование с путешествием, растениеводством или строительством, подразумевающая совместное творчество учеников и преподавателей, активную роль первых и высокий статус последних. К сожалению, в отечественном образовательном дискурсе этой метафорой оперирует лишь часть профессионального сообщества, а не регуляторы и не все остальные граждане.

По мнению автора, семиотика образования обладает потенциалом для того, чтобы обратить внимание общественности на важность концептуальной метафоры образования, декларируемой на уровне государства, поскольку именно эта отрасль философии образования изучает процесс семиозиса и отношения между смыслами, которыми оперирует концептуальная метафора образования.

© Полянкина С. Ю., 2018

Софья Юрьевна Полянкина – старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарного факультета, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: polyankina@corp.nstu.ru

Sofya Yu. Polyankina – senior lecturer, Department of foreign languages, faculty of Humanities, Novosibirsk state technical University.

Ключевые слова: семиотика образования, система образования, знак, интерпретация, семиозис, «большая метафора» образования.

THE POTENTIAL OF EDUSEMIOTICS IN SEARCH FOR THE NEW «ROOT-METAPHOR» OF EDUCATION

S. Yu. Polyankina (Novosibirsk)

Abstract. *The semiotics of education (edusemiotics) is a relatively new branch of the philosophy of education, which, in the opinion of the author, has the potential for rethinking and resolving the contradictions that have accumulated in the system of modern Russian education.*

The source of controversy is seen by the author in the wrong choice of the conceptual metaphor of education that the creators of modern educational policy and reforms put in the basis of designing the desired results of transformations, namely the industrial root-metaphor that views the education system from the standpoint of economics centered logic. The results of analysis of sociological research in the sphere of education and the content analysis of the educational discourse used for metaphorical modeling confirm the primacy of this metaphor over others. The linguistic markers of this metaphor are the following: educational service, the consumer of educational services, the effectiveness of the educational process, the optimization of the educational process, knowledge as a commodity, etc. A similar metaphor prevails in the United States. The consequences of this metaphor, which forms the consciousness of citizens, is the passive role of students, the devaluation of the teacher's work, inadequate criteria for assessing the quality of education.

An alternative metaphor is the metaphor of «participation» or «practice» that compares education with travel, farming or construction, implying the joint creative activity of students and teachers, the active role of the former and the high status of the latter. Unfortunately, in the domestic educational discourse this metaphor is used only by a part of the professional community, and not by regulators or all other citizens.

The author believes that edusemiotics has the potential to draw public attention to the importance of the root-metaphor of education declared at the state level, since it is this branch of the philosophy of education that studies the process of semiosis and the relationship between the meanings that the conceptual metaphor of education operates.

Key words: edusemiotics, system of education, sign, interpretation, semiosis, «root-metaphor» of education.

Современная система отечественного образования, пребывая в состоянии перманентного реформирования, продолжает оставаться объектом критики как со стороны субъектов процесса образования (родителей, студентов и профессорско-преподавательского состава), так и со стороны работодателей. Представляется, что непоследовательность реформ и качество их реализации, по большому счету, зависит от превалирую-

щей в экспертном сообществе и среди граждан концептуальной метафоры образования [1]. Говоря о метафорах, мы подразумеваем не художественный троп, а, следуя когнитивному подходу, «основную ментальную операцию, способ познания, структурирования и объяснения мира» [2, с. 99]. Иными словами, мы убеждены, что, оперируя определенными метафорами, можно создать желаемый образ образования в сознании его субъектов, что повлечет за собой изменение их отношения к самому образованию и между собой.

Говоря о метафорах образования, встречающихся в публицистических текстах, необходимо различать окказиональные авторские метафоры и повторяющиеся продуктивные концептуальные метафоры. И. И. Чиронova, используя результаты проведенного метафорического моделирования концептуальной области «Образование» на основании обработки большого массива текстов для широкой аудитории, написанных непрофессионалами по вопросам образования с 2011 по 2013 гг., установила, что в сознании граждан образование ассоциируется с производством (18%), путешествием (16%), бизнесом (12%), инвестициями (8%), лечением (5%) и питанием (4%), что составляет метафору «приобретения», в реалиях которой целями обучения являются обогащение знаниями и насыщение информацией, знания становятся товаром, учитель – их поставщиком, а ученик – пассивным потребителем. Примечательно, что, согласно ее же данным, в профессиональном педагогическом сознании преобладают другие образы: путешествие (19,4%), строительство (12%), растениеводство (10%), производство (9,8%), война (9%), лечение (4%), питание (1,7%), составляющие за небольшим исключением концептуальную метафору «участия» или «практики», в которой роль ученика активна, а процесс обучения ассоциируется с движением и ростом [3]. Помимо прочего, современное состояние отечественной системы образования во всех красках характеризует обнаруженная и описанная Н. М. Чудаковой морбиальная метафора, то есть метафора болезни, в качестве диагнозов которой фигурируют модернизация, реформы, ЕГЭ, а в качестве источника – Министерство образования и науки РФ [4].

Для сравнения: в 2007 г. А. О. Санта, исследовав публичный дискурс об образовании в США, установила, что господствующей на протяжении 150 лет является индустриальная (или производственная) метафора, в контексте которой школа представляется фабрикой или заводом, а учителя – заводскими рабочими у конвейера, выпускающими не «штучный продукт», подобно ремесленникам, а продукт массовый (учеников) по одинаковым стандартам [5]. Вполне понятно, почему престиж профессии падает в глазах общественности. Морбиальная метафора также зафиксирована М. А. Вавилиной в британском дискурсе о системе образования [6]

Е. В. Валеева говорит об универсальных метафорах образования, призванных разнообразить и связывать подходы к образованию прошлого и современности: античной «образовательной прогулке» (отсылая нас к перипатетикам), средневековым «молитвенном труде», «образовательном путешествии» в эпоху Просвещения, «производственной мастерской» XIX в. [7], – ограничиваясь при этом лишь историей развития образования на Западе. Другими распространенными метафорами образования, по данным опросов зарубежных школьников, выступают метафоры от «тюрьмы» и «армии» до «семьи», «рая» и «парка развлечений» [8].

Социологи Д. Л. Константиновский, В. С. Вахштайн и Д. Ю. Куракин выделяют две господствующие среди исследователей системы отечественного образования концептуальные метафоры. Первая из них, органическая, рассматривает общество как «единый организм», а систему образования в русле функционалистской логики считает инструментом социогенеза и социальной селекции и воспроизводит иерархичную структуру социума. Данная метафора основывается на социально-функциональном подходе к сущности образования, с точки зрения которого оно является одной из социальных практик наряду с идеологией, политикой, искусством, наукой и т. д., в рамках которых человеку вменяются определенные социальные представления. Соответственно именно выполнение социального заказа и удовлетворение запросов общества играют ведущие роли при оценке качества образования в свете этой метафоры. Согласно второй метафоре «обмена» или «потребительского запроса» ключевыми категориями экономцентричной логики являются коммодификация (то есть образование рассматривается как продукт и товар), экономическая эффективность, а во главе угла при оценке качества образования стоит удовлетворенность потребителя «образовательной услуги» [1].

Обе метафоры неизбежно используют количественные показатели при оценке качества работы системы и ее субъектов, фокусируя внимание на результате. При этом, исходя из примата результата над процессом, невозможно непротиворечивое определение коррелята образованности в условиях присутствия в данном поле большого числа акторов с совершенно разными потребностями и целями [1]. Автор настаивает на поиске новой, отличной от господствующих метафоре образования, положенной в основу образовательной политики Российской Федерации.

Необходимо оговориться, что рассуждение о метафорах, лежащих в основе отношения к системе образования и ее исследованию, возможно в русле семиотического подхода, семиотики образования. Это относительно новая междисциплинарная отрасль философии образования, берущая начало в западной философской мысли в начале 2000-х гг., получившая

свое название (edusemiotics) благодаря Марселю Данези в 2010 г. и оформившаяся в самостоятельную область исследования в 2016–2017 гг. [9]. В отечественном дискурсе философии образования эта дисциплина еще не обрела собственный голос, и число публикаций, посвященных кругу ее проблем, невелико.

Семиотика образования, согласно Дж. Дили и И. Семетски, исходит из следующих принципов: примат процесса образования над результатом; отвержение принципа непротиворечивости и логики «исключенной середины» (то есть прямой передачи знаний или навыков от преподавателя обучающемуся, минуя стадию их интерпретации); холистический подход к образованию и этика интеграции; непрерывность и эмпиричность образования. Руководствуясь данными принципами, семиотика образования призвана противостоять картезианскому дуализму субъекта и объекта, лабиринтам аналитической философии и объективному методу эпохи модерна, отвергающему человеческую субъективность, как единственному основанию исследования образования [10].

Образование, с позиций семиотики, – это процесс интенсивного взаимодействия со знаками, наполняющими человеческую жизнь, и овладение ими. Такая трактовка стирает границу между формальным образованием и аккультурацией. Данный процесс подразумевает трансформацию привычного мышления и образа действий. Обучающиеся оперируют категориями значимости и значения знаков, а педагоги несут ответственность за создание насыщенной знаковой среды. С точки зрения семиотики, все является знаком, но ничто не может выступать в роли знака до тех пор, пока не подвергнется интерпретации. Люди также являются как знаками среди других знаков, так и интерпретаторами знаков, вовлеченными в непрерывный процесс придания значения, или семиозис, поскольку они заняты поиском или приданием смысла собственной жизни [8].

При главенстве же производственной и экономцентричной метафор в сознании чиновников, профессорско-преподавательского состава и родителей процесс получения образования можно сравнить со сборкой конструктора «Лего»: мировоззрение и кругозор будущего профессионала складывается на этапе среднего общего образования из предметных блоков, предстоящих для сдачи в форме Единого государственного экзамена, а в высшем учебном заведении – из понятных только разработчикам ФГОС компетенций, минуя формирование целостной картины мира. Такая избирательность отмечена исключительным прагматизмом и лишает обучающегося необходимой для обучения мотивации – элементарного любопытства. Об этом пишет А. Мангель в своем изумительном трактате о любопытстве «Curiositas»: «Мало заинтересованные

в чем-либо, кроме эффективности производства и финансовой прибыли, наши образовательные учреждения больше не учат думать ради самого мыслительного процесса и свободы фантазии. Из форумов, где задают вопросы и дискутируют, школы и колледжи превратились в тренировочные лагеря, где прививают нужные навыки; колледжи и университеты перестали быть оранжереями для тех пытливых умов, которые Фрэнсис Бэкон в XVI в. называл “светочами”. Мы учимся задавать вопросы “сколько это будет стоить?” и “сколько это займет времени? вместо того, чтобы спросить “почему?”» [11, с. 10–11]. Тем временем, согласно воззрениям семиотики образования, данный подход к образованию недопустим. Семиотика образования всю жизнь видит своеобразной школой, раздвигая таким образом стены учебных заведений, в которых проходит формальное образование. Человек неизбежно вовлечен в процесс создания и интерпретации знаков, и любопытство – важнейшее условие этой деятельности.

Если мы хотим избавиться от экономцентричной логики в образовании и его коммодификации, более продуктивно рассматривать учебные заведения так, как это делает С. Коллини в работе «Зачем нужны университеты?», сравнивая их с музеями и картинными галереями, поскольку их главные функции – расширение и пересмотр границ познания, сохранение культурной памяти и ее передача следующим поколениям. Овладение же компетенциями, удовлетворение образовательных запросов граждан и рост общественного благосостояния могут быть в лучшем случае приятным побочным продуктом их деятельности. Университеты, по его глубокой убежденности, были и должны оставаться общественным благом, которое необходимо рассматривать в категориях культурной памяти и нескончаемого познавательного процесса [12]. Также в русле семиотического подхода образование – это модус бытия и ценность, без которой невозможно формирование цельной личности.

Интересна метафора, которую при поиске коррелята образованности предлагают Д. Л. Константиновский, В. С. Вахштайн и Д. Ю. Куракин: «Образованность сродни владению языком: от самых простейших операций освоения новых практических навыков до базовых метафор и способов представления мира. Как и язык, образование являет собой фундаментальный ресурс воображения. Им определяется то, что может быть представлено, увидено, выражено, и, в конечном счете, помыслено людьми, говорящими на данном конкретном языке. У образования есть своя лексика и своя прагматика; есть свои правила, следование которым позволяет говорить на одном языке; своя внутренняя логика, предписывающая способы понимания мира» [1, с. 218]. Они же считают возможным уподобить профессиональное образование профессиональному диалек-

ту, а широкообразованных людей – «переводчикам» с одного профессионального языка на другой. Именно языковыми авторами считают трудности перевода дискурса об образовании-процессе на язык образования-результата, что влечет за собой трудности оценки его качества. Таким образом, все институты дошкольного, среднего общего, профессионального и высшего образования, а также дополнительного образования выступают в роли своеобразных «языковых» школ разных уровней, углубляющих или расширяющих познание обучающихся, вовлеченных в процесс семиозиса и интерпретации.

Подводя итоги, считаем необходимым подчеркнуть, что именно в русле семиотики образования поиск концептуальной метафоры образования, которую необходимо декларировать на государственном уровне и заложить в основу образовательной политики, нам видится наиболее плодотворным, поскольку именно эта отрасль философии образования изучает процесс семиозиса и отношения между смыслами, присущими и актуализируемыми в сознании граждан такой метафорой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю.** Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. – М.: ЦСП и М, 2013. – 224 с.
2. **Чудинов А. П.** Современная отечественная педагогическая метафорология // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 99–104.
3. **Чиронова И. И.** Что значит имя: метафорический образ российского образования // Филологические науки в МГИМО. – 2016. – № 7. – С. 69–84.
4. **Чудакова Н. М.** Современное российское образование в оценках морбиальной метафоры // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы Междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2014. – С. 265–268.
5. **Santa A. O.** What you say is what you get: Metaphor analysis of U.S. public discourse about education // Политическая лингвистика. – 2007. – № 21. – П. 97–115.
6. **Vavilina M. A.** Morbial metaphor in UK mass media representation of the educational system [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 8(28). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/morbial-metaphor-in-uk-mass-media-representation-of-the-educational-system> (дата обращения: 04.11.2017).
7. **Валеева Е. В.** Образование как форма бытия // Идеи и идеалы. – 2015. – № 1(23). – С. 130–142.
8. **Demir C. E.** Metaphors as a Reflection of Middle School Student s' Perceptions of School: A cross-cultural analysis // Educational Research and Evaluation. 2007. – Vol. 13, no. 2. – P. 89–107.
9. **Botha E.** Why metaphor matters in education // South African Journal of Education. – 2009. – Vol. 29. – P. 431–444.
10. **Deely J., Semetsky I.** Semiotics, edusemiotics and the culture of education // Educational Philosophy and Theory. – 2016. – P. 1–12.

11. **Мангель А.** *Curiositas. Любопытство* / пер. с англ. А. Захаревич. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. – 472 с.
12. **Коллини С.** *Зачем нужны университеты?* / пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 264 с.

REFERENCES

1. **Konstantinovskiy D. L., Vakhshytayn V. S., Kurakin D. Yu.** *Reality of education. Sociological research: from metaphor to interpretation*. Moscow: CSP i M Publ., 2013, 224 pp. (In Russian)
2. **Chudinov A. P.** Modern domestic pedagogical metaphorology. *Pedagogical Education in Russia*, 2014, no. 1, pp. 99–104. (In Russian)
3. **Chironova I. I.** What does a name mean: metaphorical image of Russian education. *Philological sciences in MGIMO*, 2016, no. 7, pp. 69–84. (In Russian)
4. **Chudakova N. M.** Modern Russian education in assessment of morbial metaphor. *Political Communication: Prospects for the Development of the Scientific Direction: Proc. of the Intern. sci. conf.* Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. state. ped. university, 2014, pp. 265–268. (In Russian)
5. **Santa A. O.** What you say is what you get: Metaphor analysis of U.S. public discourse about education. *Political linguistics*, 2007, no. 21, pp. 97–115.
6. **Vavilina M. A.** Morbial metaphor in UK mass media representation of the educational system. *Modern Research of Social Problems*, 2013, no. 8(28). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/morbial-metaphor-in-uk-mass-media-representation-of-the-educational-system> (accessed November 04, 2017).
7. **Valeeva E. V.** Education as a form of being. *Ideas and ideals*, 2015, no. 1(23), pp. 130–142. (In Russian)
8. **Demir C. E.** Metaphors as a Reflection of Middle School Student s' Perceptions of School: A cross-cultural analysis. *Educational Research and Evaluation*, 2007, vol. 13, no. 2, pp. 89–107.
9. **Botha E.** Why metaphor matters in education. *South African Journal of Education*, 2009, vol. 29, pp. 431–444.
10. **Deely J., Semetsky I.** Semiotics, edusemiotics and the culture of education. *Educational Philosophy and Theory*, 2016, pp. 1–12.
11. **Mangel' A.** *Curiosity*. Transl. A. Zakharevich. Saint Petersburg: Ivan Limbach Publ. House, 2017, 472 pp. (In Russian)
12. **Kollini S.** *What are universities for?* Transl. by D. Kralechkina. Moscow: Publ. House of Higher School of Economics, 2016, 264 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Chironova I. I. What does the name mean: a metaphorical image of Russian education. *Philology in MGIMO*, 2016, no. 7, pp. 69–84. (In Russian)

Chudakova N. M. Modern Russian education in assessments of the morbial metaphor. *Political Communication: Prospects for the Development of the Scientific Direction: Proceedings of the International Scientific Conference*. Ekaterinburg, 2014, pp. 265–268. (In Russian)

Chudinov A. P. Modern domestic pedagogical metaphorology. *Pedagogical Education in Russia*, 2014, no. 1, pp. 99–104. (In Russian)

Collin C. *What are universities for?* Transl. from English by D. Kralechkin. Moscow : Publ. house of the Higher School of Economics Publ., 2016, 264 pp. (In Russian)

Deely J., Semetsky I. Semiotics, edusemiotics and the culture of education. *Educational Philosophy and Theory*, 2016, pp. 1–12.

Demir C. E. Metaphors as a Reflection of Middle School Student s' Perceptions of School: A cross-cultural analysis. *Educational Research and Evaluation*, 2007, vol. 13, no. 2, pp. 89–107.

Edusemiotics. A Handbook. Ed. by Inna Semetsky. Singapore: Springer, 2017, 312 pp.

Gvozdeva M. S. Oxymorons and metaphors of evaluation of the results of education in modern-day Russia. *Life-long Education: XXI century*, 2014, no. 4(8), pp. 126–137. (In Russian)

Haggis T. Constructions of learning in higher education: metaphor, epistemology, and complexity. *The Disciplining of Education: New Languages of Power and Resistance*. London: Trentham Book, 2004, pp. 181–197.

Konstantinovsky D. L., Wachstein V. S., Kurakin D. Yu. *Reality of Education. Sociological study: from the metaphor to the interpretation*. Moscow : TsSP and M Publ., 2013, 224 pp. (In Russian)

Manguel A. *Curiositas. Curiosity*. Transl. with English. A. Zakharevich. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House Publ., 2017, 472 pp. (In Russian)

Ormell Ch. Eight Metaphors of Education. *Educational Research*, 1996, no. 38:1, pp. 67–75.

Valeeva E. V. Education as a form of being. *Ideas and ideals*, 2015, no. 1(23), pp. 130–142. (In Russian)

Vavilina M. A. Morbial metaphor in the UK mass media representation of the educational system. *Modern Research of Social Problems*, 2013, no. 8(28). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/morbial-metaphor-in-uk-mass-media-representation-of-the-educational-system> (date of access: November 04, 2017).

Zheng H.-bo, Song W.-J. Metaphor analysis in the educational discourse: A critical review. *US-China Foreign Language*, 2010, vol. 8, no. 9, pp. 42–49.

Принята редакцией: 04.11.2017